

Глава 2

Когда взор застлало непроглядное чёрное пламя, обжигающее до самых костей, Ду Чэнъин внезапно обрёл покой, которого не знал уже целую вечность.

Линь Ци был мёртв.

Ещё вчера он, полный жизни, потчевал Ду Чэнъина вином из гибискуса собственного приготовления, весело шутил и неспешно прикладывался к чарке. Тот тогда лишь с улыбкой смотрел на покрасневшее от хмеля лицо старшего соученика, а в сердце его бушевали волны нежности и обожания.

«Старший соученик, вот добуду Карту-полстены, о которой ты говорил, принесу её тебе... Станет ли она доказательством моих чувств к тебе? Хорошо?»

Но когда он вернулся, то успел лишь к самому концу.

Бледное лицо Линь Ци утратило былую живость, но он всё равно улыбался. Его глаза, всегда светившиеся мягким теплом, теперь смотрели в пустоту, а губы едва слышно шептали:

— Младший соученик... я вижу... у подножия горы снова... зацвёл гибискус...

Единственный человек, к которому он был привязан, единственная любовь всей жизни, о которой он так и не успел сказать вслух, закрыл глаза навечно.

Мир обратился в пепел. Ду Чэнъин пал во тьму, в мгновение ока став демоном.

***

Ду Чэнъину стоило огромных усилий подавить в себе бурю воспоминаний из прошлой жизни. Но теперь, когда Линь Ци действительно стоял перед ним, он едва мог совладать с собой.

Знакомое лицо, ясный, чуть растерянный взгляд. Линь Ци смотрел на него и даже не подозревал, насколько сильно его любит этот человек, уже однажды прошедший через все круги ада. Чистота этого взгляда отозвалась в сердце Ду Чэнъина острой болью.

Он заставил себя улыбнуться ещё мягче.

— Я ученик горы Лунной Росы. Пришёл встретить тех, кто сегодня решился на восхождение.

Линь Ци опешил.

«Как бы плохо я ни помнил детали, одно знаю точно: в тот раз мы с Ду Чэнъином вместе поднимались на гору как новички. Каким образом он умудрился так быстро стать учеником горы Лунной Росы?»

Юноша попытался воззвать к системе, но та молчала. Сколько бы он ни звал, ответа не было.

Перерождение главного героя само по себе выбило Линь Ци из колеи, а внезапное исчезновение вспомогательной системы и вовсе лишило почвы под ногами. Он так и сидел на месте, совершенно забыв о собеседнике.

Ду Чэнъин же, возродившись, поклялся, что больше никогда не предстанет перед Линь Ци в жалком и унижительном виде. Раз судьба дала ему второй шанс, он изменит всё.

Ещё до того, как Линь Ци ступил на гору, герой разыскал странствующего Совершенного Мастера Саньюэ, предъявил ему символ веры и был принят в орден без лишних проволочек.

Оказавшись на горе, он без устали трудился: пробудил духовное семя, исцелил шрамы на лице. Он хотел, чтобы их первая встреча в этой жизни была безупречной. Он больше не будет тем бедолагой, которого нужно жалеть.

В этот раз именно он станет опорой. Он защитит Линь Ци и никогда не допустит, чтобы тот снова умер у него на глазах.

Ду Чэнъин медленно протянул руку, скрытую до этого за спиной. Сдерживая дрожь в пальцах, он снова ласково произнес:

— Помочь тебе?

Широкая, тёплая ладонь, белая и чистая, словно безупречный нефрит, замерла перед Линь Ци. Ситуация полностью зеркалила их прошлую встречу, и юноша пребывал в полнейшем замешательстве. Впрочем, верность долгу пересилила: он должен выполнить задачу.

Линь Ци протянул руку в ответ.

Когда их ладони соприкоснулись, Ду Чэнъин едва не разрыдался.

Все эти дни после перерождения его терзали сомнения. Он боялся, что это лишь искусная ловушка, чей-то злой умысел — подарить надежду, чтобы потом сбросить на самое дно. Но сейчас, ощущая живое тепло руки Линь Ци, он наконец поверил: всё по-настоящему. Он действительно вернулся.

Пальцы Ду Чэнъина медленно сжались. Линь Ци почувствовал, что ладонь героя стала

влажной от пота.

«Должно быть, он и впрямь слишком разволновался, снова увидев меня после перерождения»

Если он правильно помнил слова системы, уровень симпатии Ду Чэнъина к нему уже зашкаливал.

Линь Ци посмотрел на героя со сложным чувством.

«Вот это я понимаю — настоящий брат!»

Ду Чэнъин осторожно потянул его вверх. Движения были настолько нежными, словно он боялся, что Линь Ци может рассыпаться от любого неосторожного касания.

Несмотря на то что вспомогательная система «ушла со связи», задачу нужно было закрывать. Первый узел задачи — «помочь Ду Чэнъину на лестнице» — технически можно было считать пройденным, пусть роли и поменялись.

В прошлой жизни Линь Ци поддержал младшего соученика, придал ему сил, и тот, воспрянув духом, перестал вязнуть в мороке Лестницы Совершенствования. Тогда он сразу отпустил его руку.

Но сейчас всё было иначе. Ду Чэнъин сам вцепился в него и, похоже, вовсе не собирался отпускать.

«Увидеть вновь погибшего брата — событие нерядовое. Но всё же... двое мужчин, которые видят друг друга впервые, стоят, переплетя пальцы... Это выглядит, мягко говоря, странно»

Собеседник же, казалось, не замечал никакой неловкости. Он вёл Линь Ци вверх, и белый туман послушно расступался перед ними, открывая взору живописные пейзажи.

— Могу я узнать твоё имя, друг мой? — непринуждённо спросил он.

У Линь Ци дернулся глаз.

— Клан Линь из Хуаюаня. Линь Ци.

«Видимо, Ду Чэнъин не хочет афишировать своё перерождение предо мной. Что ж, буду притворяться, что ничего не знаю»

Тот посмотрел на него и улыбнулся. Ду Чэнъин был поразительно красив: чёткие черты лица,

благородный профиль. Когда он улыбался, казалось, будто само мироздание озаряется светом. Линь Ци от этой улыбки стало не по себе.

«В моей памяти он всегда был едва ли не каменным изваянием»

Мрачный, вечно погружённый в свои заботы, Ду Чэнъин крайне редко позволял себе даже тень улыбки. Это идеально соответствовало образу Главы Праведного Пути — холодного и величественного.

«Откуда сейчас взялась эта щедрость на эмоции?»

Ду Чэнъин, лучась радушием, представился:

— Ду Чэнъин, ученик Совершенного Мастера Саньюэ с горы Лунной Росы.

Линь Ци снова лишился дара речи.

«Но ведь Совершенный Мастер Саньюэ — это мой наставник!»

В оригинальном сюжете Ду Чэнъин должен был стать учеником своего родного отца, Совершенного Мастера Баошу. Это влекло за собой долгую череду унижений, преодолений и эффектных побед, на которых строились десятки рабочих узлов.

Перерождение главного героя не просто изменило сюжет — оно пустило под откос весь этот мир.

В ситуации, когда сценарий нёсся в пропасть, словно сорвавшаяся с цепи собака, Линь Ци неистово скучал по своей ворчливой системе. Ему до смерти нужен был хоть кто-то, с кем можно было бы посоветоваться.

Но на все призывы ответом была тишина.

— Совершенный Мастер Саньюэ — замечательный наставник, — вкрадчиво продолжал Ду Чэнъин. — Он очень добр к своим ученикам.

Линь Ци промолчал.

«Ещё бы мне не знать»

Быть учеником Мастера Саньюэ — всё равно что работать мелким чиновником в небесной канцелярии. Наставник исправно выдавал положенные талисманы и пилюли, после чего

исчезал в неизвестном направлении. Он практиковал принцип полного невмешательства: делайте что хотите, только меня не трогайте. Именно благодаря этому у Линь Ци в прошлой жизни было прорва свободного времени, чтобы бегать к Ду Чэнъину и «дарить тепло», пока тот страдал под началом своего папаши-злодея.

Впереди послышались голоса. Линь Ци поднял голову и понял, что они почти догнали основную группу. Многие адепты уже выбились из сил: лестница не пускала их. В ход пошли талисманы и заклинания — люди отчаянно пытались преодолеть ещё хоть пару ступеней.

Линь Ци сообразил, что и ему пора «сдаваться».

Тело его нынешнего персонажа не отличалось выдающимися способностями. Хотя лестница испытывала лишь чистоту помыслов, он, будучи здесь чужаком, не имел никаких земных привязанностей. Если бы не уставшие ноги, он мог бы шагать до самой вершины.

Озадаченный переменами в мировой линии, Линь Ци не заметил, как поднялся гораздо выше, чем в прошлый раз. Это уже начало угрожать его амплуа инструментального персонажа. Он поспешно нахмурился, изображая крайнюю степень изнеможения, и тяжело проговорил:

— Друг Ду, боюсь, я больше не могу сделать ни шага.

Ду Чэнъин окинул взглядом лестницу. Впереди будущие ученики один за другим вязли в собственных сомнениях. Те, чьи сердца были нестойки, метались в попытках удержаться, используя магические артефакты. Зрелище было шумным и суетливым.

Он перевёл взгляд на спутника, чью руку всё ещё сжимал в своей.

Внешность Линь Ци в мире заклинателей можно было назвать разве что заурядной. Среди обычных людей он бы выделялся, но здесь, среди признанных красавцев-бессмертных, казался слишком простым.

Чистый, опрятный... он почти не походил на сурового воина. От юноши веяло спокойствием и какой-то безмятежностью. Сейчас Линь Ци смотрел на Ду Чэнъина с кротким недоумением. В его взгляде не было ни горечи поражения, ни отчаянной борьбы — он просто и буднично принял предел своих возможностей.

«Путь недеяния...»

«Старший соученик... — Ду Чэнъин невольно сжал его ладонь чуть крепче. — Что бы ни происходило, этот человек всегда заставлял смотреть на себя снизу вверх»

Сердце, не находившее покоя после перерождения, наконец немного утихло. Герой сам не заметил, как облегчённо вздохнул.

— Тогда подождём здесь.

— Благодарю за помощь, друг Ду, — вежливо отозвался Линь Ци.

Он попытался высвободить ладонь, но Ду Чэнъин держал крепко. Юноша дернулся ещё раз — безрезультатно. Ситуация становилась всё более неловкой.

Ду Чэнъин понимал: если он не отпустит сейчас, это будет выглядеть подозрительно.

«Мой старший соученик всегда был честен, прямолинеен и на редкость недогадлив в таких вещах. Нельзя его спугнуть»

Но рука словно жила своей жизнью, намертво прикипев к ладони Линь Ци. Глубокий, пронизывающий взгляд героя, казалось, ощутило окутывал ничего не понимающего юношу.

«Брат, ну хватит уже...»

Наконец, когда лицо Линь Ци начало приобретать болезненный оттенок, Ду Чэнъин неохотно разжал пальцы. Напоследок он ещё раз подчеркнул:

— Совершенный Мастер Саньюэ — очень хороший учитель.

Он словно боялся, что Линь Ци передумает вступить в орден.

— ...Я понял, — выдавил Линь Ци.

Ду Чэнъин явно не желал, чтобы их встречу кто-то заметил. Он мгновенно исчез в тумане. Те, кто всё ещё карабкался по ступеням, не видели Линь Ци, а уж тем более не заметили, что его буквально за руку привели сюда.

Линь Ци остался один и тяжело вздохнул.

«Не переживай».

Внезапно оживший голос в голове заставил Линь Ци вскрикнуть от радости:

«Система! Ты вернулась!»

«Чего паникуешь?» — невозмутимо отозвалась та.

Слышать этот ворчливый голос было настоящим облегчением. Теперь Линь Ци было плевать на весь тот хаос, что творился наверху. Его заботило лишь одно: как выполнять задачи в этой перекошенной реальности. Он торопливо пересказал системе всё, что случилось за время её отсутствия.

Система осталась спокойной.

«Я как раз запрашивала данные в штаб-квартире Альянса. Нам прислали подробные инструкции, как вести себя в подобных обстоятельствах. Всё под контролем».

Линь Ци воодушевился. Всё-таки Альянс веников не вяжет — система оказалась куда надёжнее, чем он думал. Он даже решил забыть о её внезапном исчезновении.

Но когда в его сознании всплыл список присланных инструкций, Линь Ци замер.

[Тонкий баланс любви и боли]

[Вместе с мужчиной к небесному блаженству]

[Тайны плоти: радость в объятиях себе подобного]

...

Зрачки Линь Ци непроизвольно расширились.

«Это... это что вообще такое?» — пролепетал он.

«Читать разучился? — сухо спросила система. — Ничего, там внутри картинки есть, разберёшься».

«...Читать я умею».

Читать-то он умел, вот только названия этих трудов звучали более чем странно.

«Ну и ладно».

Линь Ци подумал, что, возможно, он просто слишком испорчен и всё понимает превратно. Он осторожно открыл первую страницу и... увидел двоих обнажённых мужчин, сплетённых в объятиях.

«Нет... всё-таки я понял всё правильно»

Система, заметив его остолбенение, подбодрила:

«Изучай давай. Лишние навыки в нашей работе не мешают».

«...»

<http://bllate.org/book/15815/1422099>